

— Ну и как? — Брат Хуан понизил голос, не желая, чтобы дети услышали, — Найти кого-нибудь?

— Не надо, — Тао Сяодун усмехнулся, — Давай разберёмся с ним спокойно, без насилия.

Тао Хуайнань был крайне обеспокоен, его брови были нахмурены, и он не отходил от Чи Ку ни на шаг.

В детстве отец Чи Ку оставил глубокий след в душе Тао Хуайнаня. Ночные крики и ругань, грохот кирпича, брошенного в дверь, и сильный запах крови в фургоне.

Всё это была кровь Чи Ку, который в то время был ещё совсем маленьким. Он потерял так много крови, что её пришлось переливать.

Вспоминая это, Тао Хуайнань не мог не испугаться. Чи Ку погладил его по спине и сказал:

— Всё в порядке.

— Мне так страшно, — одна рука Тао Хуайнаня сжимала Чи Ку, а другая вцепилась в обивку дивана, — Он ведь может тебя забрать?

— Если заберёт, то заберёт, — Чи Ку спокойно ответил, — Нечего бояться.

Тао Хуайнань тут же начал качать головой, его глаза мгновенно наполнились слезами, и он схватил Чи Ку:

— Нет, так нельзя, как ты можешь так говорить? Я не позволю тебе уйти, что я буду делать без тебя?

Одной мысли об этом было достаточно, чтобы заплакать. Тао Хуайнань не знал, что делать:

— Не уходи, он же будет тебя бить...

— Он больше не сможет меня бить, — Чи Ку щипнул его за щеку, — Я теперь быстро бегаю.

Тао Хуайнань отмахнулся от его руки, но не смог отпустить, сжав кончики пальцев Чи Ку.

Хорошо, что сейчас каникулы, иначе Тао Сяодун бы не смог быть спокоен, боясь, что Чи Чжидэ устроит скандал в школе. Сейчас, во время каникул, всё проще, и Тао Сяодун везде берёт их с собой. Чи Чжидэ не способен на что-то серьёзное против Тао Сяодуна, да и не посмеет.

Тао Хуайнань за эти дни так испугался, что похудел, боясь, что Чи Ку заберут. Он даже есть не мог, молоко не пил. Первое, что он делал утром, открыв глаза, — это ощупывал пространство рядом в поисках Чи Ку. Если находил, то нежно гладил его по руке, а если нет — начинал паниковать.

Чи Ку ушёл в туалет, и Тао Хуайнань, ощутив пустоту рядом, сел и позвал его.

Не услышав ответа, он испугался, сердце заколотилось. Босыми ногами он вышел из комнаты.

Тао Сяодун готовил кашу на кухне и, увидев его, спросил:

— Проснулся?

— Где Чи Ку? — спросил Тао Хуайнань.

— Наверное, в туалете, — Тао Сяодун не обратил особого внимания.

Тао Хуайнань сам пошёл в туалет, где Чи Ку мыл голову. Тао Хуайнань, найдя его, прижался к его спине.

Чи Ку, согнувшись, оглянулся и пнул ему тапочки:

— Без памяти.

— Я думал, ты куда-то ушёл, — Тао Хуайнань облегчённо вздохнул, — Почему ты мне не ответил?

— Не услышал, — Чи Ку продолжил мыть голову.

— Ты всегда не слышишь, — пробормотал Тао Хуайнань.

Чи Ку подвинулся, чтобы он встал, и сказал:

— Не устраивай с утра сцены.

Тао Хуайнань надул губы, все эмоции ушли, и он, наступив на тапочки Чи Ку, вышел.

Прошло больше полутора месяцев, и Новый год уже на носу. Чи Чжидэ тоже устал от этой ситуации. Он пришёл в магазин Тао Сяодуна, чтобы поговорить.

Тао Сяодун ждал этого разговора и повёл его в комнату отдыха, чтобы тот высказался.

Чи Чжидэ сказал:

— Ребёнок не твой, и ты его не удержишь. В суде ты не выиграешь.

Тао Сяодун кивнул:

— И что?

— Либо я забираю сына, и он будет заботиться обо мне в старости.

Тао Сяодун молчал, ожидая продолжения.

— Либо дай мне миллион, и этот сын станет твоим. С сегодняшнего дня жив он или мёртв, будет ли он Чи или Тао, мне всё равно. Я больше не буду к тебе приходить.

— Миллион, — Тао Сяодун усмехнулся, — Ты действительно смелый.

— А почему бы и нет? — Чи Чжидэ оглядел комнату и холодно усмехнулся, — У тебя такой большой магазин, ты не бедствуешь. Вы, занимающиеся этим делом, все богатые.

Тао Сяодун не стал продолжать этот разговор, помолчав около минуты, а затем сказал:

— В обычной ситуации я бы даже не стал с тобой разговаривать, не дал бы ни копейки. Я хочу воспитывать ребёнка, и в своё время бабушка умоляла меня об этом. Но я не хочу превращать это в торговую сделку.

— Но мне тоже лень с тобой возиться. Мой брат каждый день переживает, боясь, что ты устроишь скандал, и мне это надоело, — Тао Сяодун посмотрел на него и спокойно сказал, — Десять тысяч. Бери их, если хочешь, не хочешь — как знаешь.

Чи Чжидэ задохнулся от возмущения и встал:

— Тао Сяодун, ты что, издеваешься? Мой сын стоит для тебя всего десять тысяч?

— Не стоит.

Дверь открылась снаружи, и Чи Ку продолжил его фразу, глядя на него:

— Я не стою ни копейки. Если хочешь забрать меня — забирай, денег не получишь. Мне скоро восемнадцать.

— Заткнись! — Чи Чжидэ пристально посмотрел на него. Чи Ку сильно изменился, но всё ещё было видно, что он из семьи Чи. Чи Чжидэ выругался и сказал:

— Тут не тебе говорить!

Тао Сяодун тоже сказал Чи Ку:

— Выйди, Сяо Чи.

— Брат, не давай ему денег, — Чи Ку был спокоен, — Если дашь сейчас, будет следующий раз. Наши деньги никому не отдадим.

Тао Хуайнань не спал крепко и проснулся, как только Чи Ку ушёл. Он сам подошёл от дивана, не слыша предыдущего разговора, и услышал только слова Чи Ку:

— Вернуться — не так уж страшно.

Тао Хуайнань остановился, его ресницы дрогнули, он моргнул своими невидящими глазами, а затем изо всех сил хлопнул Чи Ку по спине, раздался глухой звук от удара через свитер.

От такого удара Чи Ку шагнул вперёд.

Чи Ку нахмурился и обернулся, увидев, что Тао Хуайнань сжал губы и напряжённо смотрел — это был его стандартный вид, когда он расстроен. Сейчас у Чи Ку не было времени разбираться с ним, и он снова сказал в сторону двери:

— Денег точно не будет.

Тао Сяодун махнул ему рукой, показывая, чтобы он вышел, и Чи Ку закрыл дверь, выйдя.

— Зачем ты меня ударил? — спросил он.

Тао Хуайнань стиснул зубы, его глаза покраснели.

Он ничего не видел, но, когда злился, всегда широко открывал глаза, хотя всё равно ничего не мог разглядеть. Чи Ку поднял руку и прикрыл ему глаза:

— Не пялься.

Тао Хуайнань снова хлопнул его по руке, раздался звонкий шлепок.

Чи Ку не придавал этому значения, отвёл Тао Хуайнаня в зал к маленькому дивану. Тао Хуайнань спал под курткой Чи Ку, Чи Ку поднял её и положил рядом, сказав:

— Я не могу позволить брату дать ему деньги.

Тао Хуайнань вообще не хотел это слушать, сейчас он не мог воспринимать ничего. Слова Чи Ку вытеснили всё остальное из его головы.

Когда он заговорил, его голос дрожал, эмоции вырывались наружу:

— Почему ты никогда не слушаешь, что я тебе говорю?

Чи Ку промолчал, и Тао Хуайнань продолжил:

— Я же сказал, что не хочу, чтобы ты уходил, а ты всё равно так говоришь.

— А что, дать брату отдать ему миллион? — Чи Ку поправил закатанный рукав Тао Хуайнаня, — Он пришёл за деньгами, если дашь сейчас, будет следующий раз, конца не будет.

Тао Хуайнань не понимал всего этого, он действительно не знал, как всё закончится, и ему было страшно. Он не хотел, чтобы брат отдавал деньги, ведь он так тяжело работает, но и не хотел, чтобы Чи Ку уходил.

— Даже если я уйду с ним, я вернусь, — Чи Ку редко так терпеливо объяснял что-то Тао Хуайнаню, сейчас они сидели на диване, за спинкой, и никто не мог их слышать. Чи Ку тихо сказал:

— Он не сможет всегда быть дома, как только он уйдёт, я вернусь.

Тао Хуайнань не мог этого принять, качая головой и не слушая его.

— Он слишком навязчивый, бесконечный, — Чи Ку придержал голову Тао Хуайнаня, чтобы тот не мотал ею, — Я вернусь до начала учёбы, хорошо?

— Нет, нет, нет, нет, нет, — Тао Хуайнань закрыл уши, отвернулся и тяжело дышал, — Не хочу больше слушать тебя... Хватит.

С тех пор, как Чи Ку официально появился рядом с ним, они не расставались больше чем на день, не было даже двенадцати часов, чтобы они не были вместе. Они всегда были рядом, в любое время.

Тао Хуайнань не мог смириться с этим, мысль о том, что Чи Ку уйдёт, заставляла его грустить, но, похоже, только он один так переживал.

В последующие дни Тао Хуайнань своими действиями показывал своё несогласие, во всём противоречил Чи Ку, шёл наперекор. Он действительно злился, не так, как раньше, когда просто дулся. Но Чи Ку, похоже, твёрдо решил, и никто не мог его остановить.

Даже Тао Сяодун впервые увидел, насколько упрямым может быть Чи Ку, как маленький упрямый бычок, который, если что-то решил, не отступит.

Тао Сяодун не хотел, чтобы он возвращался, говоря:

— Брат рядом, чего ты боишься?

<http://bllate.org/book/16228/1458151>